

Мою не был готов к такому. Вначале он ещё как-то мог блокировать удары, но атаки Ле Цзиньтяня быстро прорвались через его защиту. Даже самая сильная защита не могла сдерживать атаки вечно. Боевые искусства Ле Цзиньтяня оттачивались поколениями его предков на протяжении веков; каждое движение было божественно точным, выходящим за пределы обычных атак, будь то с точки зрения скорости или силы.

В конце концов, от обычных атак в этом сражении проку было ноль.

БУМ!

Снова расцвел багровый лотос.

Переполюнявлив энергией, Ле Цзиньтянь, распахнув глаза и рот, зарычал, нанося удар кулаком по голове Мою. С громким и четко слышимым хрустом голова Мою неестественно упала на плечо. Он перестал двигаться, и лишь его руки болтались по бокам как у тряпичной куклы. Затем, столь же быстрый, как и первый удар, в его грудь прилетел второй, от силы которого его отшвырнуло на землю.

От столкновения, под телом Мою, земля пошла трещинами. Такое зрелище шокировало всех тёмных. Ведь это был их всемогущий лорд, но прямо сейчас они даже не могли почувствовать и следа духовной энергии в нём.

Погрузившись в размышления, Ле Цзиньтянь в возбуждении сжал кулаки. Он многое пережил на своём пути: от становления эйнхерием, до возглавления Дома Ле. Жизнь преподнесла ему немало уроков, поэтому он знал, что эмоции лучше держать при себе. Однако в этот момент ему было трудно сдерживать рвущуюся наружу гордость. Это напомнило ему как одобрительно улыбался отец, когда он победил в состязании за место главы Дома Ле.

Обуреваемый эмоциями, Ле Цзиньтянь парил в воздухе.

Когда пыль осела, тёмные наконец увидели, что случилось с Мою. Его голова была вывернута назад, тело впечатано в землю, а конечности неестественно согнуты. Вдобавок, казалось, что он ещё и уменьшился в размерах.

Человеческие солдаты ликовали и кричали, в то время как пурпурная стража, потеряв дар речи, стояла неподвижно.

Внезапно в воздухе повеяло холодом, когда Мою с трудом поднялся на ноги. Каждое движение сопровождалось ужасными звуками скрежета и хруста его костей. Когда пытка закончилась, Мою обеими руками схватился за голову и медленно начал разворачивать её, пока она не вернулась в своё исходное положение.

– Какое чудесное человеческое искусство.

Губы Мою сжались в тонкую линию, едва походящую на улыбку.

Несмотря на свой потрёпанный вид, от него исходила пронизывающая смертоносная аура, душившая человеческих солдат невидимой рукой.

– Я восхищаюсь способностью людей использовать природные силы. Как бы мне хотелось тоже уметь ими пользоваться! Тогда ничто бы не смогло остановить нас. – пробормотал Мою, а в его блестящих глазах промелькнули восхищение и тоска.

Невозмутимо наблюдая возрождением Мою, Ле Цзиньтянь спросил:

– Таково твоё последнее желание?

– Хе-хе... Эйнхерий Ле, я считаю нас старыми друзьями. Один из нас сегодня умрет, так что не будь таким нетерпеливым. У нас есть целый день, чтобы выяснить это. – Мою ухмыльнулся, когда энергетические кристаллы в его теле начали мерцать, накачивая его силой. Вскинув руки и зарывав, он высвободил волну взрывной энергии.

В отличие от заимствованной природной энергии Ле Цзиньтяня, энергия, вырвавшаяся из тела тёмного, была гораздо мощней.

Энергия продолжала становиться всё сильнее, пока человеческие солдаты не начали кричать от боли. Тела бедняг разрывало изнутри, окрашивая землю в красный цвет. А их жизненная сила, в виде потока энергии, стекала в энергетический кристалл на теле Мою.

К тому времени, когда Ле Цзиньтянь подумал о том, чтобы прервать смертоносную технику, почти все человеческие солдаты были уже мертвы, а их животы вспороты. Вонь, стоявшая в воздухе, была просто невыносимой.

Ле Цзиньтянь отвел взгляд от ужасной картины, но когда он снова посмотрел на Мою, то заметил, что тёмный лорд изменился. Жизненная сила его солдат помогла тому вырасти в размерах, сделав тёмного вдвое больше по сравнению с тем, каким он был вначале. И было ещё кое-что: его тело больше не напоминало человеческое, а скорее было подобно первобытным зверям, бродившим по планете миллионы лет назад. Его тело покрывала чешуя тёмного цвета оттенка засохшей крови; его руки обратились в когти, а прямо посреди его чешуйчатой груди красовалось два энергетических кристалла, которых выдавало только слабое мерцание, просвечивающее сквозь трещины между чешуйками.

– Прошу меня простить. Будь у меня выбор, я бы не стал использовать эту уродливую форму... Хе-Хе.

Тёмный лорд внезапно исчез на середине фразы, но его голос продолжал звучать. Ещё до того, как отзвучал смех монстра, Ле Цзиньтянь получил удар, возникший, казалось бы, из ниоткуда.

Второй удар был таким же быстрым, как и первый, но на этот раз Ле Цзиньтянь смог заметить его приближение. Эйнхерий попытался заблокировать устремившийся на него гигантский коготь, но его силы оказалось недостаточно. У него не было времени, чтобы воззвать к природной энергии, поэтому Цзиньтяню пришлось использовать свою собственную силу ЯГ. Но сила Мою была на порядок больше, чем у главы Дома Ле; тёмный лорд высвободил силу тридцатого уровня даже без помощи природной энергии.

БУМ!

Ле Цзиньтянь принял на себя основную силу удара, и его просто швырнуло вниз. Когда он с грохотом рухнул на землю, его тело исчезло во взрыве. Эйнхерия нигде не было видно, но его боевой клич можно было услышать повсюду; этот клич нёс в себе боль. Стиснув зубы, Ле Цзиньтянь швырнул в своего врага светящимся энергетическим шаром. Этот шар содержал в себе чистую силу ЯГ, только что извлеченную из его тела.

Мою презрительно улыбнулся, глядя на светящийся шар. Зарывав нечеловечьим голосом, он выплюнул энергетическую волну навстречу светящемуся шару. После чего шар из энергии потускнел, а затем растворился в воздухе.

Ещё до того, как затих рёв Мою, он развернулся и ударил соперника хвостом.

БУМ!

Удар хвостом застал Ле Цзиньтяня врасплох, из-за чего он не успел увернуться. Тёмный лорд быстро обвил эйнхерия своим извивающимся хвостом, заключая того в своеобразную тюрьму. Удерживая врага в хватке, Мою с силой ударил хвостом по земле.

Ле Цзиньтянь не мог больше продолжать наблюдать за тем, как Мою играет с ним словно с куклой. Когда он накапливал энергию внутри себя, температура его тела могла плавить сталь. Тем не менее, хватка тёмного лорда была непоколебима. Острый кончик хвоста глубоко вонзился в грудь Ле Цзиньтяня. Кровь, тёкшая из раны, окрашивала землю в красный цвет.

- Хе-хе... я же говорил тебе не быть нетерпеливым, не так ли? - ухмылялся Мою.

К этому времени внутри тела эйнхерия перестала течь энергия, а Тактика Пламени была остановлена. Мою точно знал, когда и куда нанести удар, чтобы вывести из строя смертоносную тактику.

Тёмный Лорд вытащил хвост из груди Ле Цзиньтяня, но вскоре нашел себе новую цель. Скользнув вниз по бедру эйнхерия, его хвост обвился вокруг ноги, с громким отвратительным хлопом выворачивая его колено из сустава.

Охранники Ле Цзиньтяня бросились на помощь своему командиру, но все в конечном итоге оказались пищей для пурпурных стражей.

Хвост Мою бродил от цели к цели, угрожая разорвать тело эйнхерия кусочек за кусочком. Губы Мою изогнулись в довольной усмешке:

- Знаешь, что такое боль, человечешка? Это восхитительное искусство за пределами твоего понимания.

Ле Цзиньтянь чуть было не содрогнулся. Сжимая зубы, пока его десны не начали кровоточить, он выжидал момент для своего последнего удара: самосожжения!

Мою разглядел план Цзиньтяня, и поэтому вонзил хвост прямо в море сознания, раз и навсегда лишив главу Дома Ле способности сражаться.

Мою развеселился, увидев, как на лице марсианина угасла надежда, надежда, которую он позволил ему испытать, чтобы затем увидеть, как она рушится.

- Однажды люди истребят вас всех! - удалось выдать Ли Цзинтяню из себя несколько слов. Он знал, что этот день наступит; его согревала мысль о том, что однажды его сын отомстит за него.

- Да неужели? Тогда, быть может, мне стоит оставить тебя в живых. - позабавился Мою. На лице Ле Цзиньтяня промелькнула надежда, немедленно замеченная Мою.

Губы Мою искривились в усмешке:

- Хотя, о чем это я только думаю? Как я могу отказаться от такой вкусной еды, как ты?

Вокруг него пурпурные стражи уже всю пировали на телах людей.

Внезапный налёт на штаб-квартиру марсианского фронта полностью уничтожил её, не оставив выживших. Внезапная трагедия сильно ударила по силам сопротивления; без лидера военная машина начала давать сбои, и контрнаступление было полностью остановлено. Охваченные страхом и печалью люди пребывали в растерянности. Первоочередной задачей сил сопротивления людей стало избрание нового командующего.

Ле Кэнь должен был унаследовать право командующего от своего покойного отца, но он застрял посреди территорий загов. Поэтому ответственность, по-видимому, придется возложить на плечи другого человека.

Мою напал на людей в тот момент, когда они немного расслабились, и его удар пришёлся туда, где было больнее всего. Мою мог легко предсказать, о чём думали люди, и ему хотелось, чтобы его подчиненные, тёмные, могли учиться у него.

Когда главы группировок обсуждали, кто должен стать следующим лидером, к ним пришли удивительные новости. Замбротта и его люди присоединились к рыцарскому ордену Бога Войны, став первым драгунским полком в его рядах.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/523441>